

ЗАПИСКИ
ФЛОТА КАПИТАНА ГОЛОВНИНА

О ПРИКЛЮЧЕНІЯХЪ ЕГО
ВЪ ПЛѢНУ
У ЯПОНЦЕВЪ

Въ 1811, 1812 и 1813 годахъ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ,

Содержащая въ себѣ

*Записанія его о Японскомъ Государствѣ
и народѣ.*

Напечатаны по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
Въ Морской Типографіи 1816 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу
представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ
экземпляръ сей книги, для Цензурнаго Комитета, дру-
гой для Департамента Министерства просвѣщенія,
два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библио-
теки, и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.
Санктпетербургъ, 1816 года Апрѣля 19. дня.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Г. Яценковъ.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТРЕТЕЙ ЧАСТИ.

	Страницы
Введение	1.
1. Географическое положеніе, пространство и климатъ <i>Японіи</i>	3.
2. Происхожденіе <i>Японскаго</i> народа	7.
3. Народный характеръ, просвѣщеніе и языкъ	13.
4. Вѣроисповѣданіе и обряды богослуженія	32.
5. Государственное правленіе	45.
6. Законы и обычаи	58.
7. Естественныя произведенія, промышленность и тор- говля	95.
8. Народонаселеніе и военныя силы	139.
9. Народы, платящіе дань <i>Японіи</i> , и ея <i>Колоніи</i>	153.

ЗАМѢЧАНІЯ

О Японскомъ Государствѣ

И Народѣ.

Повѣствованіе о моихъ приключеніяхъ въ плѣну у *Японцевъ* показываетъ уже, сколь малы и ограниченны были способы, коими могли мы получать свѣденія, относящіяся до сего народа и Государства; слѣдовательно всякое съ моей стороны извиненіе передъ читателемъ въ краткости и недостаткѣ замѣчаній было бы излишнимъ. Я только за нужное нахожу замѣтить, что большую часть нашихъ свѣденій о *Японіи* мы почерпнули изъ разговоровъ съ бывшими при насъ переводчиками и стражами; но какъ нерѣдко случалось, что объ одномъ и томъ же предметѣ, одинъ изъ нихъ говорилъ то, а другой совсѣмъ противное, то всѣ такіе рассказы оставлялъ я безъ вниманія, но бралъ въ уваженіе только такія обстоятельства, которыя были одинакимъ образомъ намъ разсказаны двумя или тремя *Японцами* въ разные времена, и сіи то замѣчанія я здѣсь сообщаю публикѣ. Если бы *Японія* была болѣе извѣстна въ Европѣ, нежели какъ она въ самомъ дѣлѣ есть, то конечно я не смѣлъ бы помѣстить въ моей книгѣ, столь

Часть III.

недостаточнаго и мало удовлетворительнаго описанія сего удивительнаго Государства; но при нынѣшнихъ свѣдѣніяхъ, какія мы имѣемъ о *Японцахъ*, всякое извѣстіе объ нихъ, вѣроятно, будетъ благосклонно принято просвѣщенною частію общества.

Хотя замѣчанія мои слишкомъ кратки и могли бы всѣ включены быть въ одну статью; но для сохраненія нѣкотораго порядка, я разсудилъ лучше помѣстить ихъ подъ разными отдѣленіями, смотря по предметамъ, къ коимъ онѣ собственно принадлежатъ, а именно:

1. Географическое положеніе, климатъ и пространство *Японіи*.
2. О происхожденіи *Японскаго* народа. —
3. О народномъ характерѣ, просвѣщеніи и языкѣ.
4. О вѣроисповѣданіи и обрядахъ Богослуженія.
5. О Государственномъ правленіи.
6. О законахъ и обычаяхъ.
7. О естественныхъ произведеніяхъ, промышленностяхи и торговлѣ.
8. О народонаселеніи и военныхъ силахъ, — и наконецъ
9. О народахъ, плавающихъ дань *Японіи* и ея колоніяхъ.

Географическое положеніе, пространство и климатъ.

Географическое положеніе *Японскихъ* владѣній, относительно къ равноденственной линіи, соотношествуетъ положенію земель, лежащихъ между южными провинціями *Франціи* и полуденною частію *Марокской Имперіи* въ нашей странѣ свѣша; а по долготѣ середина ихъ лежитъ слишкомъ на 100 градусовъ восточнѣ *Петербурга* или въ такомъ отношеніи, что шамъ солнце восходитъ семью часами ранѣ, нежели въ *Петербургѣ*. Владѣнія *Японскія* состоятъ изъ острововъ, изъ коихъ величайшій и главнѣйшій есть островъ *Нифонъ*, коего самая большая длина простирается отъ юго-запада къ сѣверо-востоку на 1300 верстъ, а самая большая ширина составляетъ около 260 верстъ; къ сѣверу отъ сего острова, въ небольшомъ разстояніи, находится 22 *Курильской* островъ *Матмай* или *Матсмай*, имѣющій въ окружности до 1400 верстъ. А сѣвернѣе *Матсмая* находится островъ *Сахалинъ*, котораго только южная половина принадлежитъ *Японцамъ*, а другая зависитъ отъ *Китайцевъ*, и еще три *Курильскіе* острова: *Кунаширъ*, *Чикотанъ* и *Итуруръ*, занятые *Японцами*. По южную же сторону *Нифона* находятся острова: *Кіоку* и *Сиконфу*; они довольно велики: первой въ длину простирается слишкомъ на 300 верстъ; а послѣдній на 200. Кромѣ сихъ осьми, такъ

сказашь, главныхъ острововъ, есть еще множество другихъ, не столь важныхъ.

Японскія владѣнія лежатъ на восточномъ океанѣ, противъ береговъ *Кореи*, *Китая* и *Татарии*, отъ коихъ отдѣлены онѣ широкимъ проливомъ, называемымъ *Японскимъ* моремъ, а въ узкомъ его мѣстѣ *Корейскимъ* проливомъ. Пролитъ сей, между южною частію острова *Нифона* и матерымъ берегомъ, имѣетъ около 140 верстъ ширины, и въ семъ мѣстѣ находится самая меньшая ширина его самая же большая ширина *Японскаго* моря простирается до 800 верстъ.

Сравнивая, по географической широтѣ, положеніе *Японскихъ* владѣній съ положеніемъ земель лежащихъ подъ тѣми же широтами въ западной части стараго свѣта, кажешся, можно заключить, что и климатъ, годовыя времена и воздушныя перемѣны въ сихъ странахъ сходны; но такое заключеніе было бы весьма несправедливо; несходство въ упомянутыхъ отношеніяхъ столь велико, что между ими нѣтъ никакого сравненія; напримѣръ, упомяну о *Матсмаѣ*, въ которомъ я жилъ два года. Городъ сей лежитъ подъ 42 градусомъ сѣверной широты, слѣдовательно почти подъ однимъ градусомъ съ *Ливорною* въ *Италіи*, съ *Билбоѣ* въ *Испаніи*, и съ *Тулономъ* во *Франціи*; но если станемъ сравнивать климаты сихъ мѣстъ, то увидимъ, что въ *Европейскихъ* странахъ, соимѣнующихъ, по географическому положенію, *Матсмаю*, жилили не знаютъ, что такое морозъ, и видятъ снѣгъ только на вершинахъ высокихъ горъ, а въ *Матсмаѣ* замерзають

озера и пруды, и снѣгъ лежишь на равнинахъ и на низменныхъ мѣстахъ съ Ноября по Апрѣль — и при томъ выпадаетъ въ такомъ количествѣ, какъ у насъ въ *Пестербургѣ*; морозовъ жестокихъ хоша здѣсь и не бываетъ, но судя примѣрно, можно положить, что иногда они проспираются до 15° Реомюра пермометра. Лѣтомъ же въ *Европейскихъ* мѣстахъ, подъ одною широкою съ *Матсмаелѣ* лежащихъ, почти непрерывно продолжающа ясные дни и жары при тихой погодѣ, а въ *Матсмаѣ* по крайней мѣрѣ два дни въ недѣлю бываютъ проливные дожди, пасмурныя погоды и весьма часто крѣпкіе вѣтры, а шуманы почти безпрестанно. Тамъ свободно на открытомъ воздухѣ распушь апельсины, лимоны, фиги и другіе свойственные теплымъ странамъ плоды, а здѣсь яблоки, груши, персики и виноградъ не достигаютъ полной своей зрѣлости. На островѣ *Нифонѣ*, главномъ и величайшемъ изъ *Японскихъ* владѣній, я самъ не былъ, но слышалъ отъ *Японцевъ*, что въ столице ихъ городѣ, лежащемъ въ широтѣ 36° , иногда по ночамъ въ зимніе мѣсяцы выпадаетъ снѣгъ на дюймъ и болѣе, которой хоша на другой же день сойдесть, но совсѣмъ тѣмъ, если мы сравнимъ, что городъ сей въ одной широтѣ съ *Малагою* въ *Испаніи*, то увѣримся, что климатъ въ восточныхъ странахъ сипараго свѣта несравненно холоднѣе нежели въ западныхъ. — *Японцы* насъ увѣряли, что въ южной сторонѣ *Сахалина*, находящейся подъ 47 градусомъ широты часто во все лѣто земля не болѣе какъ только на полфута опшайиваетъ. Если возьмемъ шеверъ въ

сравненіе мѣста въ *Европѣ*, соотвѣствующихъ сей широтѣ, копорыя будутъ около *Ліона* во *Франціи*, то увидимъ, сколь различны климаты тамъ и здѣсь. Показанія *Японцевъ* должны быть справедливы, ибо мы и сами въ половинѣ Мая встрѣтили большія поля льдовъ у *Курильскаго* острова *Расица* въ широтѣ $47^{\circ} 45'$; а въ сіе время года и у насъ въ *Финскомъ* заливѣ, подъ широтою 60 градусовъ, уже не видашь льду, не смотря на то, что здѣсь шѣсныя предѣлы водъ не позволяющъ волнамъ ломать льдовъ, а исчезающъ они болѣе опъ дѣйствія солнечныхъ лучей; тамъ же, напрошивъ того, волненіе океана могло бы скорѣе ихъ испребишь, если бы солнце дѣйствовало съ такою же силою, какъ здѣсь.

Причина столь великаго несходства въ климатахъ заключаеися въ мѣстныхъ положеніяхъ. *Японскія* владѣнія лежатъ на восточномъ океанѣ, копорой можешъ, по справедливости, назвашся царствомъ тумановъ; въ лѣтніе мѣсяцы на семъ морѣ часно бывающъ по 3 и по 4 дня съ ряду безпрестанные туманы и рѣдкой день проходитъ, чибъ нѣсколько часовъ не было пасмурности, дожда или настоящаго туману, а совершенно ясные дни столько же рѣдко лѣтомъ случающся, какъ у насъ на западномъ океанѣ туманы. Зимомъ хошя и чаще встрѣчающся хорошія погоды, но со всѣмъ шѣмъ рѣдкая недѣля проходитъ, чибъ не было два или три дня пасмурныхъ, а сіе самое естъ причиною, что туманы и пасмурность, охлаждая воздухъ, сообщающъ ему сырость и влагу, и препяшвующъ солнечнымъ лучамъ съ такою силою дѣйствовашъ на землю, какъ

въ другихъ странахъ, подъ яснымъ небомъ находящихся. Къ сему присовокупить должно, что вся сѣверная часть острова *Нифона*, *Матсмай* и *Сахалинъ* усѣяны превысокими горами, изъ коихъ вершины нѣкоторыхъ по большей части скрывающіяся въ облакахъ; отъ сего происходитъ, что вѣтры, съ сихъ горъ дующіе, приносятъ съ собою, судя по времени года, необычайную спужу. Еще надлежитъ замѣнить, что *Японскія* земли отдѣлены отъ материка *Азіи* проливомъ, имѣющимъ самой большой ширины своей не свыше 800 верстъ, и что *Манчжурскія* земли и *Татарскія*, которыя составляютъ восточныя страны *Азіи*, лежація прошивъ сѣверныхъ *Японскихъ* владѣній, не что иное суть какъ обширныя пустыни, покрытыя горами и множествомъ водъ, съ коихъ дующіе вѣтры всегда, даже и лѣтомъ, бываютъ чрезвычайно холодны. Сіи іпри причины дѣлають столь великую разность въ климатѣ земель, лежащихъ на восточной сторонѣ стараго свѣта и на западной, подъ однимъ и тѣмъ же сшеніемъ географической широты.

2.

Происхожденіе Японскаго народа.

Во всѣхъ книгахъ писанныхъ *Европейцами* о *Японіи*, упоминается, откуда жители сего Государства производятъ свое начало; но мнѣнія ихъ о своемъ происхожденіи основаны на баснословіи и ложныхъ преданіяхъ; въ чемъ согласны многіе благогра-

зумыные люди и изъ самихъ *Японцевъ*; напримѣръ, они сами смѣются надъ баснею, будто бы присла не порочныхъ юношей и столько же невинныхъ дѣвицъ, посланныхъ на островъ *Нифонъ* однимъ изъ *Китайскихъ* Государей подъ руководствомъ своего врача, для собиранія растѣній. изъ коихъ можно было бы составить питье, дающее безсмертіе, населили *Японию*. Другія подобныя сей сказки также не больше уважающіяся здравомыслящими *Японцами*. Переводчикъ нашъ *Теске* и ученой при насъ бывшій часто смѣялся въ разговорахъ нашихъ на щетъ лѣшковѣрія своихъ соотечественниковъ касательно происхожденія ихъ; напримѣръ, они намъ рассказывали, что у нихъ есть преданіе, будто въ древнѣйшія времена вся земля была подъ водою, въ каковомъ положеніи находилась она несмѣтное число лѣтъ, и всемогущій Творецъ, котораго *Японцы* называютъ *Тенто-сама* то есть, Небесный Владыко, не обращалъ на нее никакого вниманія; наконецъ спаршій изъ его дѣтей (*Ками*) получилъ дозволеніе привести землю въ порядокъ и населить, для чего, взявъ предлинную булаву, спалъ онъ мѣрить гдѣ меньше глубина, и нашелъ ее на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь *Японія*; тогда, сгребая землю содна морскаго въ кучу, составилъ онъ островъ *Нифонъ*, снабдилъ его всѣми произведеніями природы, которыя мы теперь тамъ находимъ, и раздѣливъ себя на два существа, мужское и женское, населилъ сію новую землю людьми. Другіе божьи дѣти, увидя работу своего брата, принялись тоже дѣлать въ другихъ странахъ, и хотя успѣли

составить земли, устроить и населили оныя, но бывъ не такъ искусны, какъ старшій ихъ брать, не могли уже ни въ созданіи земель, ни людей достигнуть такого совершенства, а поному теперь мы и видимъ, что *Японцы* превосходятъ всѣхъ прочихъ жителей земнаго шара и всѣ произведенія *Японіи* суть самыя лучшія. — *Теске*, рассказывая о семъ преданіи ихъ Истории, смѣялся и говорилъ, что и по сіе время почти всѣ его соотечественники вѣрятъ сей нелѣпой баснѣ, а многіе утверждаютъ, что часть той булавы, которую прапраоцѣ ихъ употребляли къ измѣренію глубины и нынѣ находится въ видѣ никогда неувядающаго дерева на одной изъ высочайшихъ горъ острова *Нифона*. *Японцы* имѣютъ множество другихъ, подобно сему, *сбродныхъ* преданій касательно древности и происхожденія первоначальныхъ жителей ихъ острова, которыми однакожъ я не намѣренъ скучать читателямъ; охотники до нелѣпостей сего рода могутъ и поближе къ намъ сыскать ихъ много безъ помощи *Японскаго* баснословія; я только упомяну о томъ, что ученые люди сего государства думаютъ о происхожденіи своего народа: по мнѣнію ихъ первоначальное населеніе *Японіи* скрывается во мракѣ глубочайшей древности, но въ томъ они увѣрены, что *Японцы* и *Курильцы* нѣкогда составляли одинъ и тотъ же народъ и происходятъ отъ одного корня; сіе доказываютъ они множествомъ сходныхъ словъ въ ихъ языкахъ и сходствомъ нѣкоторыхъ мѣстн и преданій, которыми прославенъ народъ въ *Японіи* и *Курильцы* вѣрятъ, а также

Часть III. 2

и нѣкоторые обычаи, издревле общіе обоимъ народамъ, сію истину подтверждають. Языкъ *Японской*, черпыхъ лица, нравы, законы и обычаи, все сіе свидѣтельствуесть, что они никогда не соспавляли съ *Китайцами* одного народа. *Японцы* даже гнушаются и помыслишь, чтобы *Китайцы* были ихъ предки; столь великое пренебреженіе они къ сему народу имѣють, и до такой степени презирають его, что если хотять кого назвашъ плутомъ или бездѣльникомъ, то говорятъ, что онъ *настоящій Китаецъ*. При всемъ томъ они согласны, что многія поколѣнія въ *Японіи* происходятъ отъ *Китайцевъ*. Исторія ихъ не упоминаесть, чтобы когда нибудъ было большое переселеніе народа изъ *Китая* въ *Японію*, но думаютъ, что во времена часно случавшихся между сими двумя народами непріязненныхъ дѣйствій, *Японія* приобрѣла множество *Китайскихъ* подданныхъ военноплѣнными: ибо, по свидѣтельству *Японской* Исторіи, *Китайцы* во всякую войну были побѣждаемы и много шеряли, и одна только полишка не распространяшь своихъ владѣній не позволяла *Японцамъ* совершенно покорить *Китайское* Государство. Нѣтъ сомнѣнія, чтобы щцеславіе не заставляло *Японскихъ* Историковъ увеличивать своихъ побѣдъ, но со всѣмъ тѣмъ не лѣзя же отвергать, чтобы они не имѣли и большихъ выгодъ надъ *Китайцами* въ разныхъ войнахъ; доказательствомъ сему служить большое уваженіе, оказываемое *Китайскими* Императорами *Японскимъ* Государямъ и надменность, съ какою *Японцы* обращаются съ приходящими къ нимъ для торговли

Китайцами. И такъ вѣроятно, что *Японцы*, дѣлая съ успѣхомъ частыя набѣги на *Китайскіе* берега, брали очень много плѣнныхъ и приводили ихъ въ рабство. *Японскіе* Историки увѣряютъ также, что нѣкогда жили у нихъ Индѣйскіе выходцы, отъ коихъ заимствована господствующая секша ихъ вѣроисповѣданія, кошорая, какъ по всему видно, есть только, переименованная *Браминская* вѣра.

Вотъ все, что здравомыслящіе *Японцы* считаютъ достовѣрнымъ о своемъ происхожденіи. Они увѣряютъ, что Исторія ихъ начинается имѣть нѣкоторую вѣроятность съ начала царствованія нынѣшняго дома *Кинб-Реевѣ* или духовныхъ Императоровъ, что по ихъ временичисленію случилось слишкомъ за 2400 лѣтъ предъ симъ, то есть; болѣе нежели за 6 столѣтій до Рождества Христова. Нѣкоторыя важнѣйшія происшествія, случившіяся въ сіи 24 вѣка, описаны въ ихъ Исторіи съ довольною подробностію, а о другихъ упоминается слегка. Также достовѣрно извѣстны имъ имена всѣхъ сего дома духовныхъ Императоровъ, порядокъ и годы вступленія ихъ въ правленіе; всѣ же преданія о происшествіяхъ, бывшихъ прежде вышепомянутой эпохи, они почитаютъ баснословными, незаслуживающими ни малѣйшаго вѣроятія, не смотря на то, что объ нихъ упоминаютъ ихъ Историки. По поводу разговора нашего о семъ предметѣ, *Теске* сдѣлалъ мнѣ слѣдующее замѣчаніе. Хотя, говорилъ онъ, преданія такіа смѣшны и нелѣпы, но публично опровергать ихъ недолжно: ибо онѣ полезны для Государства, потому что даютъ